

Трое вместе спустились в холл отеля, и Су Хуэйи остался у выхода, чтобы проводить Су Чи к ожидающей их машине. Сяо Цинь стоял рядом, невозмутимый, как рекламный стенд, и все время смотрел прямо перед собой. Су Хуэйи пододвинулся к Су Чи на полшага.

— Брат, я хочу подать заявку.

— Какую еще заявку?

— На прощальные объятия.

В прошлый раз они не успели обняться перед расставанием, и Су Чи, казалось, был недоволен, поэтому в этот раз он решил предупредить заранее.

— ...Отклонено.

Су Хуэйи не совсем понимал эту его принципиальную и беспристрастную позицию.

— Почему нельзя? Мы ведь не увидимся больше десяти дней.

Он просто любил обниматься: когда объятия заполняли все пустоты в душе, на сердце становилось спокойно.

Су Чи ответил:

— В обществе всегда приходится расставаться. Неужели ты собираешься обнимать каждого встречного?

— Старший брат — это другое. — Су Хуэйи привел аргумент: — Смотри, когда мы уезжали из Нангана, третий брат тоже меня обнял, разве нет?

— ...

У входа воцарилась короткая тишина. Су Хуэйи повернул голову и заметил, что взгляд старшего брата стал глубоким и тяжелым. Конец! Неужели Су Чи подумал, что они с третьим братом ведут себя слишком фамильярно...

— Только один раз.

Су Хуэйи резко вскинул голову! Брови Су Чи нахмурились.

— Чего застыл? Или ждешь, пока я сам расставлю руки в ожидании...

Плюх. Су Хуэйи нырнул в его объятия.

Слова Су Чи оборвались, а его губы случайно задели торчащие волосы-«антеннки» на голове парня. Су Хуэйи обнял его за широкую спину, почувствовав, как внутри все заполнилось до краев, и даже то самое легкое чувство грусти от предстоящей разлуки было вытеснено наружу.

Они крепко прижались друг к другу у входа в отель, как вдруг рядом беспардонно раздался голос Сяо Циня:

— Прошу прощения, что прерываю ваши тесные объятия, но только что пришло уведомление: рейс перенесли на вторую половину дня, господин Су.

Су Чи: «...»

Су Хуэйи: «...»

Троица вернулась в холл отеля.

По данным авиакомпании, вылет ожидался не раньше четырех часов дня, а сейчас было только восемь утра — это означало, что у них в запасе как минимум восемь часов.

— Брат, будешь ждать?

— А разве я могу улететь сам по себе? — Су Чи снова дернул его за «антеннку», он уже наловчился это делать. — Ты думаешь, я такая же свободная птичка, как ты?

Су Хуэйи почувствовал, что этот подкол уже не забудет.

— Раз ждать восемь часов, может, сходишь с нами погулять? Потусуемся до двух, а потом ты поедешь.

— Развлекайтесь сами, — повторил Су Чи прежнее условие. — Со мной вы не сможете расслабиться.

Су Хуэйи не мог сказать того, что противоречило бы его совести: осторожность Сунь Хэюя и Чжоу Цинчэна при Су Чи была видна невооруженным глазом; такой внимательный человек, как Су Чи, конечно, тоже это заметил.

Подумав, он решил:

— Тогда я лучше останусь с братом, сегодня не пойду с ними.

Су Чи посмотрел на него:

— Хочешь провести время со мной?

— Хочу!

Через мгновение тонкие губы снизошли до ответа:

— Хорошо. Ты хочешь со мной пойти...

Су Хуэйи обернулся и позвал Сяо Циня:

— Отлично, секретарь Сяо Цинь тоже идет с нами!

Су Чи: «...»

На невозмутимом лице Сяо Циня впервые появилось выражение легкого ужаса.

...

Чжоу Цинчэн и Сунь Хэюй не имели возражений против «предательства» Су Хуэйи, особенно Чжоу Цинчэн — вчера он попал под пронизывающий взгляд Су Чи и теперь вообще боялся пикнуть.

Так что Су Хуэйи, держа за руку брата, а другой — Сяо Циня, радостно отправился гулять по

улицам. Это был шанс, выпадающий раз в жизни: и с братом сблизиться, и секретаря Сяо Циня с собой «похитить» — ну просто идеально!

Вчера Су Хуэйи уже был на старинных улочках, а другие развлечения не дотягивали до уровня Су Чи. Сяо Цинь заглянул в телефон:

— Тут неподалеку есть монастырь, говорят, очень намоленное место, может, вам двоим было бы интересно?

«Антеннки» Су Хуэйи радостно дернулись. Су Чи взглянул на него:

— Тогда пойдем.

Монастырь Чжаоюнь располагался всего в пяти километрах от коммерческого центра города. Монастырь с тысячелетней историей, многократно реставрированный, сейчас стоял посреди шумного мегаполиса, создавая атмосферу уединения в самом сердце города.

Они вошли через боковые ворота: красные стены, золотая черепица, густые деревья, а в пруду во дворе отражалось высокое небо и древние кроны — невероятный покой. Казалось, стена разделяла два разных мира.

Трое притихли и побрели по широкой тенистой аллее к главному храму. В тишине монастырского сада голос Су Чи звучал низко и спокойно:

— Главный храм в буддийских монастырях называется «Зал Великого Героя», это центральное здание комплекса. Мы идем по часовой стрелке, обход справа считается благословенным знаком.

Су Хуэйи пододвинулся ближе, чтобы лучше слушать, и вовремя вставил похвалу:

— Брат, ты такой удивительный, как ты всё это знаешь?

— Больше читай.

У дороги монах подметал листья; увидев их, он отложил метлу и сложил ладони в приветствии. Су Чи остановился и слегка поклонился в ответ, Су Хуэйи повторил за ним.

Миновав монаха, они пошли дальше, перешли через ворота, обогнули павильоны и вышли на круглую площадь перед главным залом. Су Чи сказал:

— Третий брат очень любит ходить по храмам.

Су Хуэйи удивился:

— Неужели у него такая тяга к буддизму?

— Ему просто нравится сам процесс гадания, — ответил Су Чи.

Су Хуэйи: ...Это в его духе.

Зал Великого Героя выглядел величественно и сурово, несколько прихожан на ковриках перед залом истово молились. Воскурения поднимались в воздух тонкими струйками дыма, а древние сосны снаружи придавали месту дух подлинного дзэна.

В этот час людей было немного, и трое мужчин, стоя перед залом, выделялись. Монах у входа подошел к ним:

— Три достопочтенных гостя, после молитвы можете попросить предсказание. Если сердце чисто, оно будет очень точным.

Су Хуэйи как раз хотел помолиться и вытянуть жребий, чтобы бизнес Куньцзю процветал. Он спросил:

— А на что лучше просить? — Желательно на успех в делах, или на благополучие семьи, или на здоровье...

Монах сложил ладони:

— На удачу в любви.

«...»

Ни Сяо Цинь, ни Су Чи не искали удачи в любви. Су Хуэйи на мгновение расстроился, но тут же загорелся новой идеей:

— Брат, ты ведь все равно пришел.

Су Чи холодно посмотрел на него:

— После такого я в следующий раз ни за что не возьму тебя с собой на выставку древностей.

Су Хуэйи поперхнулся и попытался его уговорить:

— Брат, ты тоже можешь попытать счастья. Тебе скоро тридцать, а у тебя даже человека нет, кому можно было бы доверить свою банковскую карту.

Су Чи нахмурился:

— С чего бы мне давать свою карту кому-то другому?

Су Хуэйи широко открыл глаза: какой же непробиваемый, какой же скучный этот Су Чи!

В итоге никто никого не переубедил. Су Хуэйи в одиночку вытянул бумажку с предсказанием о любви и бережно спрятал её в карман. Су Чи наблюдал за ним ледяным взглядом:

— Решил найти пару?

Су Хуэйи почувствовал себя оклеветанным:

— Вовсе нет!

Су Чи начал его наставлять:

— И хорошо. Сейчас ты не умеешь отличать хороших людей от плохих, выйдешь в мир — и тебя сразу обманут всякие негодяи.

Су Хуэйи не нашел что ответить. Вспомнив ту историю с «ловушкой для потребления», он и сам понял, что в людях разбирается плохо!

Под старой сосной он сложил ладони и с готовностью спросил:

— Тогда, брат, скажи, что мне делать?

— Могу так и быть, помочь тебе проконтролировать этот вопрос.

— Вау...

Наблюдавший за ними Сяо Цинь сохранял каменное лицо. Какой смысл двум людям, которые даже не знают, что такое влюбленность, обсуждать такое? И ведь один верит, другой — советы раздает.

Су Хуэйи ни на секунду не усомнился в словах Су Чи. В его сердце старший брат был самым крутым на свете! Он поднял руку и послушно пообещал:

— Брат, не волнуйся, если в будущем кто-нибудь посмеет на меня позариться, я сразу же в подробностях доложу тебе!

Су Чи сунул руки в карманы:

— Вот именно.

Послесловие от автора:

Су Чи: «Я передумал. Я совсем не хочу этого слышать!»

В тот же день после двух часов дня Су Чи уехал. Через день Су Хуэйи и остальные отправились из Жунчэна в следующий город — Хуаду.

Хуаду находился в развитом прибрежном экономическом регионе и был одним из самых процветающих городов страны. Самолет вылетел утром, а после обеда они прибыли на место. Как обычно, день они отвели на отдых, а на следующее утро собирались встретиться с агентами.

У отеля был бар под открытым небом, и после ужина Чжоу Цинчэн предложил посидеть там. Заказав по бокалу фруктового вина, они удобно устроились в креслах.

— Кстати, ты в прошлый раз спрашивал про блоги с лидерами мнений, у меня в Хуаду много друзей в этой сфере, хочешь встретиться?

Су Хуэйи зацепился за слово «много»: похоже, это были настоящие «рыбы в океане», в отличие от него самого — одинокой маленькой лягушки.

— Давай встретимся. — Он хотел посмотреть, как выглядит этот «океан».

Су Хуэйи добавил:

— Лучше всего тех, у кого есть талант в сфере напитков или гастрономии.

Чжоу Цинчэн озадачился:

— Чтобы они помогли с рекламой?

Су Хуэйи не согласился:

— Как можно так бездарно транжирить ресурсы! — Это же настоящий цунами, а ты хочешь заставить его грядки поливать!

Чжоу Цинчэн запнулся:

— А что тогда от них требуется?

Су Хуэйи элегантно поднял бокал и сделал глоток:

— Конечно же, проявить их выдающиеся творческие способности.

Тускло-голубой свет барной стойки упал на край стеклянного бокала, отразившись в нем ослепительным бликом мудрости.

<http://bllate.org/book/18282/1752302>